

Глава 21. Приём

— Босс, я приехал! Вы где все? — Чжоу Ся, сияющий и полный энтузиазма, вернулся из поездки, но неожиданно «поцеловал замок». Поймав на себе недоуменные взгляды родителей, он почувствовал, как краснеет от неловкости.

Цинь Лэ на кухне всюду хлопотал над тушёной говядиной с помидорами. Шэнь Минлян принял вызов и, придерживая телефон у уха юноши, ответил за него:

— Мы в вашем новом доме обустроиваемся. Я сейчас Ша Ци пришлю, чтобы он тебя встретил, иди за ним!

Выглянув в окно, Шэнь Минлян увидел, как Ван Цзе и Ша Ци устроили настоящую потасовку из-за одной жареной креветки. Голова пошла кругом. На столе ведь целая тарелка стоит — чего ради спорить? Детский сад какой-то! Цинь Лэ пару раз прикрикнул на них, но те и ухом не повели. В сердцах он бросил всё и вернулся к плите: раз сам не справляюсь, пора призывать «тяжёлую артиллерию»!

Шэнь Минлян, вспомнив свою армейскую закуску, вышел во двор.

— Ша Ци!

— Есть! — Команда — действие. Ша Ци мгновенно вытянулся в струнку, словно молодой тополь.

— Иди встретить гостя!

— Слушаюсь!

После такой короткой встряски в доме мгновенно стало тише воды, ниже травы. Цинь Лэ довольно кивнул: всё-таки нет ничего надёжнее, чем опереться на крепкое плечо своего мужчины.

Бабушка Цинь, почувствовав, что атмосфера стала слишком уж официальной, вынесла блюдо с только что приготовленными свинными рёбрышками. Подцепив одно палочками, она сунула его прямо в рот Ван Цзе.

— А ну-ка, внучок, попробуй на соль!

— Вкусно-то как! — Ван Цзе, обжигаясь, отчаянно замахал ладонью у рта, но он так и засиял от восторга. — Кстати, босс, а вы свиней держать не планируете?

Цинь Лэ на мгновение опешил.

— Что?

Это что, правило такое: раз ешь свинину, значит, обязан её выращивать?

Видимо, Ван Цзе слишком долго пробыл в городе и решил пояснить:

— У нас в деревне последние пару лет все так делают: сначала берут поросят на свиноферме, а за три-четыре месяца до Нового года забирают их домой. Докармливают своим зерном, овощами, объедками. Мясо, может, и не совсем такое, как у старых домашних пород, но уж точно вкуснее и ароматнее магазинной соломы!

Цинь Лэ призадумался. С тех пор как он перешёл на системные продукты, вкус у него стал весьма разборчивым.

— Ладно. Как твои соберутся за поросятами, скажи мне, я тоже парочку возьму. Только я ведь заранее не договаривался, вдруг не хватит?

— Босс, ты там в своём университете совсем мозги засушил? — Ван Цзе посмотрел на него как на дурачка. — Свиноферма на то и ферма, там этих поросят сотни. Если бы они только под наш заказ работали, давно бы вылетели в трубу!

Обидевшись на такой взгляд, Цинь Лэ пихнул его в плечо и сунул ему в руки тарелку с креветками в масле:

— Ешь давай, а то рот никак не закрывается!

Бабушка Цинь немного заволновалась:

— Две свиньи — это же почти три-четыре центнера мяса. Куда нам столько?

— Папа с мамой в город возьмут, в семью второго дяди отдадим, семье Шэнь отправим и родственникам... Да и в этом году у нас народу-то прибавилось, — Цинь Лэ принялся загибать пальцы, подсчитывая едоков. — Я ещё боюсь, как бы двух свиней мало не оказалось!

Бабушка кивнула, соглашаясь:

— Тогда пусть будет по-твоему. Давно я настоящую свинину по-домашнему не готовила, в этом году закатим пир на всю деревню!

— Тётушка, а можно мне один такой пир, пока я в город не уехал? — Цяо Жэнь вернулся с полей вместе со своим ассистентом Дун Фанцзе. Не обращая внимания на разницу в возрасте и статусе, он ловко стащил пару креветок из тарелки Ван Цзе. О себе не забыл, но и помощника не обделил, чем немало того смутил.

Ван Цзе возмущённо вытаращился на него, но, будучи вчерашним студентом, перед таким светилом науки пасовал. Противостоять «профессорскому авторитету» он не решился, лишь обиженно подхватил свою тарелку и ушёл жевать в угол.

— Я вернулся! Привёз гостинцы из Города Б, принимайте! Кто первый пришёл, тому больше достанется!

«Локатор» обжоры мгновенно уловил сигнал. Ван Цзе, отбросив шторку, вылетел из дома быстрее пули. Шэнь Минлян и Цинь Лэ вышли следом. Младший дядя Цяо взмахнул рукой:

— Пойдём и мы глянем!

Дедушка и бабушка Цинь распорядились багажом, помогая гостям устроиться. Они подхватили под руки Чжоу Цзи и Вэй Лань:

— Пусть молодёжь таскает, а я вам комнаты покажу. Если что не так — сразу говорите, переделаем!

Чжоу Цзи и Вэй Лань поначалу держались скованно, но под натиском радушия стариков быстро оттаяли.

Дядя Цяо, прижимая к себе тарелочку с креветками, поприветствовал прибывших:

— Брат Чжоу, сестра Лань, добрались наконец! Вот, перекусите с дороги. Сейчас всё разложим и за стол, тётушка для вас столько вкусностей наготовила!

Дядя Лю поставил термос с кипятком у умывальника. Цяо Жэнь тут же подскочил к насосу, и в таз с шумом хлынула струя воды. Добавив горяченькой, Лю Гочан пригласил гостей:

— Умойтесь сначала, отдохните. Вещей у вас немного, ребята мигом управятся.

Бабушка Цинь вынесла новые полотенца и флакон жидкого мыла, который специально просила купить Чжоу Ся. Сунув всё это в руки Вэй Лань, она ласково подтолкнула её:

— Скорее мыться и к столу!

Чжоу Цзи и Вэй Лань рассыпались в благодарностях. На душе у них стало тепло, скованность ушла, и они начали понемногу вливаться в общую суету.

В главной комнате уже стоял большой круглый стол, буквально заставленный блюдами. Чжоу Цзи даже растерялся:

— Ох, мы же столько хлопот вам доставили, дедушка, бабушка...

— Какие хлопоты? Новоселье же! К тому же, посмотри, сколько у нас парней — если мало приготовим, голодными останутся, — отозвалась бабушка из кухни. — Цяо Жэнь, иди лапшу забирай!

— Иду!

Вытерев рот, профессор подхватил опустевшую тарелку и скрылся на кухне. Дун Фанцзе и Вэй Лань тоже поспешили на помощь, а Чжоу Цзи остался на диване беседовать со старейшиной семьи Цинь.

— Я тебе говорю! Глаза завидушие, руки загребушие — всё подряд похватал, а удержать не можешь! Вот и посыпалось! — Ван Цзе нагрузился больше всех, сумки буквально вываливались из рук. Один пакет упал, и Ша Ци, мгновенно подхватив его, пошагал дальше.

Ван Цзе припустил за ним:

— Эй, старина Ша, так нечестно! Мы же уговорились: кто поднял, того и тапки! Я таких деликатесов в жизни не пробовал, верни!

— А теперь они у меня в руках! — Ша Ци дразняще потряс коробкой и ускорил шаг.

«Ух, ну и вредина! — злился про себя Ван Цзе. — Но надо держать лицо. Видишь, какой я великодушный? Ша Ци, скажи спасибо соседу, что не пришиб на месте. С твоим-то ядовитым языком давно пора было в лесу прикопать!»

Чжоу Ся зашёл первым, неся коробки с дорогими добавками.

— Бабушка, дедушка, это вам! Когда пойдёте, заберите с собой, я провожать не буду!

Бабушка Цинь заворчала для приличия — мол, зачем тратился, мы же свои люди — но улыбка не сходила с её лица. Ей было бесконечно приятно, что мальчик, будучи в Городе Б, не забывал о стариках.

Когда всё было готово, гости заняли свои места. Дедушка и бабушка Цинь сели во главе стола. Перед каждым стояла миска с лапшой «Заози».

— Ешьте лапшу, пока не слиплась! — скомандовал дедушка.

На севере свято чтят традиции: уезжающим — пельмени, приезжающим — лапша. В Крепости семьи Цинь при переезде в новый дом лапша была обязательным атрибутом.

Дедушка Цинь встал ни свет ни заря, чтобы приготовить подливку: кубики моркови, морская капуста, нежный тофу, тыква и мелко нарубленный мясной фарш. Щедрый половник этой густой смеси вылили на домашнюю лапшу, которую бабушка тянула вручную... Лапша получилась упругой и гладкой, а подливка — в меру солёной и ароматной. А уж если добавить ложечку острого масла с чили — остановиться было решительно невозможно!

Заметив, что ребята тянутся за добавкой, бабушка их притормозила:

— Погодите, закуски сначала попробуйте! Лапши ещё полно, куда не денется.

Парни с неохотой отставили пустые миски и переключились на основные блюда, прицельно выбирая те, что с мясом.

Бабушка положила кусочек рыбы на пару в тарелку Вэй Лань:

— Вот это — ушки в остром масле, салат «восемь сокровищ», свинина с ароматом рыбы и мясо с квашеной капустой — это я готовила. А всё остальное — работа нашего Лэ-лэ. У меня таланта поменьше, но в семье все обожают именно его стряпню. Обязательно попробуй!

— Ну что вы, бабушка! Ваше мясо с капустой выглядит просто потрясающе. Обязательно научусь у вас паре приёмов, и чур — никаких секретов!

Вэй Лань мельком взглянула на Цинь Лэ, который о чём-то шептался с Шэнь Минляном. Про себя она отметила: «А у старшего внука семьи Шэнь глаз — алмаз. Нашёл такого милого парня, который и позаботится, и приласкает. Вот ведь подфартило!»

Цинь Лэ, увлечённый разговором, невольно встретился взглядом с Вэй Лань. Та ему тепло улыбнулась. Юноша смущённо качнул головой и, оставив Шэнь Минляна, уткнулся в свою тарелку.

Минлян же поднял глаза на Вэй Лань, улыбнулся в ответ и незаметно показал ей большой палец. Получив свою порцию одобрения, он наполнил пиалу говядиной с помидорами и поставил перед Цинь Лэ:

— Ешь вот это.

За столом дураков не было. Все переглянулись с понимающими ухмылками. Под прицелом десятка пар глаз Цинь Лэ покраснел. Сделав невозмутимый вид, он быстро опустошил миску. Шэнь Минлян, потирая место на боку, куда пришёлся чувствительный щипок супруга, выводов не сделал и продолжил подкладывать ему лучшие куски.

Обед прошёл на славу. Младший дядя Цяо и дядя Лю, подхватив вещи, пошли провожать стариков. Дун Фанцзе решил растрясти жирок и ушёл помогать в коровник. Ван Цзе, даже объевшись до икоты, не забывал контролировать их с Ша Ци «добычу». Цинь Лэ и Шэнь Минлян по наказу старших остались помогать с уборкой. Чжоу Ся, этот «молодой господин», тоже вызвался помочь на кухне, отправив родителей отдыхать.

— Третий брат, ну ты и деревенщина! — Чжоу Ся глазами указал на золотой слиток, выскользнувший из-под ворота рубашки Шэнь Минляна. — Нашёл себе «золотую жилу» и давай шиковать? И богато, и безвкусно!

Он уже потянулся было потрогать блестящую вещицу, но получил по рукам.

Чжоу Ся обиженно подул на покрасневшую ладонь:

— Жадина! Всё, дружбе конец! — Но взгляд его по-прежнему был прикован к золоту. — Дай хоть разок прикоснуться — и мы снова братья.

Шэнь Минлян лишь равнодушно пожал плечами:

— Ну и ладно. Всё равно я не дружу с «одинокими псами».

Удар в самое сердце!

Вэй Лань зашла на кухню за водой и, услышав перепалку, тихо рассмеялась:

— Лян-лян прав. А ты, Чжоу Ся, когда уже себе девушку найдёшь?

Родная мать — и такой сокрушительный удар! Чжоу Ся закрыл лицо руками и дезертировал.

— А ты тоже хорош, — обратилась Вэй Лань к Шэнь Минляну. — Раз уж пригрелся под крылышком у такого мужа, изволь выглядеть соответственно. Нечего «золотого спонсора» позорить таким безвкусием. Снимай свой самородок, твой дядя Чжоу его переделает, в приличную оправу вставит.

Наш «альфонс» послушно снял украшение и вложил его в руку Вэй Лань.

— Тогда полагаюсь на вас, тётя Лань!

Она отмахнулась:

— Не проблема. С моим-то опытом вижу — вещь ценная, материал отличный. Пускай Чжоу Цзи разомнётся на досуге, завтра утром заберёшь.

Шэнь Минлянь поблагодарил её и, когда с делами было покончено, позвал Цинь Лэ.

— Тётя Лань, мы пойдём!

Цинь Лэ помахал на прощание Вэй Лань и Чжоу Ся.

Лучи заходящего осеннего солнца рисовали на земле их тени. Две фигурки шли плечом к плечу, и их тени, тесно переплетаясь, казались единым целым, которое невозможно разделить.

<http://bllate.org/book/17507/1658683>